

**Забытые имена: Герой труда и заслуженный профессор Николай Степанович Лавров.
К восстановлению имени**

В истории Санкт-Петербургской консерватории особо знаменателен период рубежа XIX – XX веков: тогда ещё совсем молодое учебное заведение уже подарило миру множество блестящих имён среди преподавателей и выпускников. Уже закончил здесь своё обучение П.И. Чайковский, преподают Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Лядов, А.К. Глазунов, Л.С. Ауэр... Именно их творческая деятельность во многом определила пути развития музыкального образования, характер музыкальной жизни России. Среди людей, жизнь которых была неразрывно связана с Санкт-Петербургской консерваторией тех лет, есть имена, мало знакомые современному музыканту. Одно из них — имя Николая Степановича Лаврова, замечательного пианиста, педагога, теоретика. Читая воспоминания его современников, мы убеждаемся, что без знания этого имени невозможно полное представление не только о Санкт-Петербургской консерватории рубежа XIX – XX веков, но и о всей музыкальной жизни того времени. Но информации о жизненном и творческом пути Н.С. Лаврова мы имеем очень мало, тогда как сам Лавров является автором воспоминаний о Лядове, Мусоргском, Римском-Корсакове, Стасове, Беляеве (рукопись его «Воспоминаний» хранится в доме-музее П.И. Чайковского в Клину). Поэтому, желая хоть отчасти восстановить историческую справедливость, мне бы хотелось рассказать немного о творческой и педагогической деятельности этого замечательного музыканта.

* * *

Николай Степанович Лавров родился 24 января (5 февраля) 1861 года в Псковской губернии. В 1879 году он окончил Петербургское первое реальное училище и, одновременно, Петербургскую консерваторию экстерном — по классу фортепиано и специальной теории (у К. Зике).

К окончанию консерватории Лавров уже активно концертировал. В конце 70-х гг. он стал участником кружка любителей музыки, собиравшегося по субботам в большом зале ресторана «Демут» на углу Невского и Мойки. Концерты этого общества включали

в себя выступления как симфонического оркестра, так и вокалистов, инструменталистов. Оркестром дирижировал бывший педагог Лаврова — К. Зике. Именно здесь, на этих концертах, произошло знакомство Лаврова с А.К. Лядовым: в 1979 г. Лядов стал дирижёром любительского оркестра и хора. Впоследствии, по воспоминаниям Римского-Корсакова, Лавров был близок к его семье. Об их тёплых отношениях свидетельствуют некоторые письма Лядова к жене. Вот отрывок одного из них: «Сегодня вечером пойду чай пить к Лаврову, а где днём буду — не знаю; должно быть повешусь до вечера». (27 мая 1889 года). А в книге В.Г. Вальтера о Лядове «Жизнь» (кстати, написанной при содействии Лаврова) мы встретим ещё одно свидетельство их дружбы: «Когда Н.С. Лавров поздно засиживался у Лядова, — пишет Вальтер, — то перед уходом укладывал его спать и, перекрестивши, говорил: «Христос с тобою». Кроме того, Лаврову Лядов посвятил свои «Марионетки» оп. 29, Этюд оп. 12 и даже небольшое стихотворение:

Толстого ученье не даром прошло:
Поклонников много оно обрело.
Лавров тоже в вере Толстого живёт:
Хотя он не пашет, зато он «орёт».

В музыкальном кружке любителей Лавров познакомился и с М.П. Беляевым, пришедшим в кружок в начале 80-х. Позже Беляев, один из крупнейших общественных деятелей того времени, организовал свой знаменитый Беляевский кружок, а также Русские симфонические концерты и Русские квартетные вечера, неизменным участником которых стал и Лавров. На музыкальных собраниях у Беляева Лавров вместе с Ф.М. Блуменфельдом часто играли в четыре руки. В. Трайнин пишет об этом в своей книге «М.П. Беляев и его кружок»: «Памятным осталось их исполнение Сюиты для двух фортепиано Рахманинова, его Второго концерта, а также Третьей симфонии Скрябина в четырёхручном переложении».

В 80 – 90-е годы Лавров продолжал концертировать: в 1881 году он участвовал в симфонических концертах РМО на Всероссийской выставке в Москве, где исполнил Четвёртый концерт Рубинштейна. В этом же сезоне Лавров принимает участие и в концертах БМШ. Вот как его выступления вспоминает Римский-Корсаков: «В концертах БМШ этого сезона выступает молодой талантливый пианист Лавров и бледною тенью мелькает московский пианист Мельгунов, сухой теоретик и составитель варварского сборника русских песен».

Знаменательным было выступление Лаврова в концерте БМШ 27 февраля 1884 года, где он впервые исполнил фортепианный концерт Римского-Корсакова. Впоследствии Лавров неоднократно исполнял это произведение: в 1890 году в организованном Беляевым концерте из сочинений Римского-Корсакова в Зале Дворянского Собрания (концерт был посвящён 25-летию композиторской деятельности Римского-Корсакова), на Шестом Русском музыкальном вечере в Павловском вокзале в июле 1902 года. Исполнение Лавровым концерта Римского-Корсакова — пример его активной пропаганды новых произведений русских композиторов.

Сочинения русских композиторов звучали в исполнении Лаврова не только на его родине, но и за рубежом. В 1889 году на международной выставке в Париже состоялись

Русские симфонические концерты, организованные Беляевым¹. На одном из них Лавров исполнил первую часть Первого концерта Чайковского. Французские критики высоко оценили мастерство Лаврова. Здесь же, во Франции, состоялось знакомство Лаврова с известным историком музыки, профессором Бурго-Дюкудрэ.

Насыщенной была и преподавательская деятельность Н.С. Лаврова. Уже с ноября 1887 года он начал преподавать в Санкт-Петербургской консерватории, с 1890 года являлся старшим преподавателем. С 1899 года он — профессор второй степени, а с 1909 — и первой. Вот лишь немногих имён его учеников — Трусовский, Рылло, Дауговет, Тружанова, Келлер, Фридман, Кантор, Никольский, Афанасьева, Йозефович и другие.

Работа Н.С. Лаврова в консерватории не ограничивалась лишь педагогической деятельностью: с 1915 по 1921 гг. он занимал должность инспектора консерватории и был уволен лишь ввиду упразднения этой должности. С 1918 года Лавров являлся председателем комиссии по выработке штатов, а также заместителем А.К. Глазунова². Вообще же у Лаврова с Глазуновым, как и с Лядовым, были достаточно тесные отношения. Так же, как и Лядов, Глазунов посвятил Лаврову одно из своих сочинений — Маленький вальс op. 36. Лавров часто бывал на собраниях у Глазунова, и их беседы, а нередко и споры, охватывали широкий круг вопросов музыкальной жизни. К.Г. Шмидт, профессор Санкт-Петербургской консерватории, вспоминает в своих «Памятных встречах» один из таких споров о Листе и Рубинштейне: «Лавров был ярым поклонником Рубинштейна, тогда как Глазунов хорошо помнил и страстно любил игру Листа, с которым лично встречался в 1884 году в Веймаре. Лаврова захватывали и покоряли необузданность, мощь рубинштейновского пианизма. Он вспоминал, как Рубинштейн набрасывался на клавиатуру как лев, бросая на неё свои могучие руки. Что же касается Глазунова, то ему была более близка точная и прозрачная игра Листа. При этом Глазунов ссылался на исполнение Листом до-диез-минорной сонаты Бетховена, которую слушал в Веймаре. В те годы Лист уже не выступал на эстраде, Глазунов слушал его в домашней обстановке. <...> Нетрудно понять, с каким интересом прислушивались к этим спорам Глазунова с Лавровым молодые исполнители, только начинавшие определять свои собственные музыкально-исполнительские вкусы и привязанности». Шмидт также сохранил и воспоминания о последней встрече Глазунова с Лавровым: «Хорошо помню последнее посещение Глазунова Лавровым. Он был отлично настроен, оживлённо и горячо высказывался по различным проблемам учебно-воспитательного процесса консерватории, много говорил об оперных спектаклях студии. Александр Константи-

¹ «Беляев порешил устроить на ней два симфонических концерта из русской музыки под моим управлением в зале Трокадеро. Снеслись с кем следует, он наладил дело и пригласил меня, Глазунова и пианиста Лаврова ехать с собою». Римский-Корсаков. «Летопись моей музыкальной жизни».

² «Придерживаясь устава считать заместителем А.К. Глазунова инспектора консерватории Н.С. Лаврова». Журнал малого совета 30.10.1918. § 1.

нович охотно обсуждал с ним консерваторские дела в самое неурочное для этого время; так было и в этот памятный вечер последней их встречи».

Лавров также являлся бессменным членом экзаменационных комиссий и жюри различных конкурсов. Так, например, А.В. Гаук в своей статье «Путёвка в жизнь» вспоминает о своём поступлении в консерваторию: «На экзамене по фортепиано присутствовал Н.С. Лавров, первый исполнитель концерта для фортепиано с оркестром Римского-Корсакова». А в августе 1910 года Лавров был в составе жюри Пятого международного конкурса им. Рубинштейна.

Класс Н.С. Лаврова

Деятельность Лаврова в консерватории была отмечена присвоением ему в 1924 году звания Героя труда, а в 1925 году — звания заслуженного профессора:

«Во внимание к долголетней (с 1887 года) педагогической деятельности профессора Лаврова и его художественным заслугам в качестве блестящего пианиста-виртуоза, в своё время пропагандировавшего с большим успехом новые произведения русско-музыкальной школы в России и за границей, возбудить перед Государственным Учёным Советом ходатайство о присвоении уволенному ныне на пенсию Н.С. Лаврову звания заслуженного профессора». (Из протокола заседания предметной комиссии ВУЗа от 16 июня 1925 года).

Не менее значительным было участие Лаврова в общественно-музыкальной жизни страны. Он принимал активное участие в организации преподавания музыки в женских институтах: в начале 90-х гг. Н.С. Лавров, С.И. Габель, А.И. Рубец и другие подписали постановление учебного комитета ведомства учреждений императрицы Марии о независимости музыкального курса от общего учёного. Начиная с последнего десятилетия XIX века он преподаёт во многих женских учебных заведениях: Ксенинском институте, Павловском институте, Ивановском девичьем училище, Патриотическом институте.

Таким образом, мы видим, что роль ныне забытого пианиста и педагога Н.С. Лаврова в музыкальной жизни и жизни консерватории невозможно переоценить, поэтому очень хотелось бы, чтобы это имя стало известным хотя бы современному музыканту-профессионалу.

Использованная литература

1. Глазунов. Музыкальное наследие. Т. 1, 2. Л., 1959.
2. Трайнин В. М.П. Беляев и его кружок. Л., 1975.
3. Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801 – 1917 гг. СПб., 1999.
4. Римский-Корсаков Н.А. «Летопись моей музыкальной жизни». М., 1982.
5. Гаук А.В. Путёвка в жизнь // Санкт-Петербургская консерватория в воспоминаниях. Л., 1987.
6. Вальтер В.Г. Жизнь (биографический очерк о А.К. Лядове).